

(Перевод: Ориана)

Е Ван спокойно сказал: «Кстати, как ты собираешься проверять этого мальчишку?»

Линь Сяосяо немного подумал, а затем многозначительно улыбнулся: «Пусть сначала ему приснится кошмар».

Е Ван нахмурился: «Не перестарайся».

«Не волнуйся».

В это время Цин Чэнь также встал в очередь, чтобы взять свой обед.

Он пошел вперед со своим подносом, но вдруг какая-то рука выдернула его из очереди за едой.

Цин Чэнь был застигнут врасплох. Линь Сяосяо потащил его за собой и сказал: «Отныне тебе не нужно стоять с ними в очереди. Зачем стоять в очереди человеку, которые может играть в шахматы с боссом?»

Заклученные с обеих сторон молча наблюдали за этой сценой, и все взгляды были прикованы к Цин Чэню.

Первоначально шумная обстановка моментально стихла, как будто все затаили дыхание.

В этот момент они поняли, что Цин Чэнь больше не такой, как они.

Линь Сяосяо сел на стул рядом с Цин Чэнем и, улыбнувшись, сказал: «Не удивляйся. Тот, кто может играть в шахматы с боссом, естественно, будет иметь к себе особое отношение. Быстрее ешь, хотя еда в тюрьме № 18 совсем не вкусная».

Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона, сидящего напротив него, который неторопливо ел и не собирался с ним разговаривать.

Он снова посмотрел в толпу. Лу Гуаньи в очереди молча показывал ему поднятый большой палец...

...

20:40. Цин Чэнь вернулся в свою камеру в установленное время.

Когда все выстроились в очередь, чтобы вернуться обратно в камеры, он попытался выйти из очереди и пойти свободно, и действительно, роботы-охранники уже не обращали на него внимания.

Все заключенные смотрели на него с завистью, а Цин Чэнь шел по длинному коридору, как волк-одиночка.

Одноместная камера была пуста. После того, как дверь из сплава закрылась, он подошел к раковине, чтобы почистить зубы и умыться.

Но не сделал и двух шагов, как вдруг почувствовал сильную сонливость.

Эта сонливость крайне ненормальна. Даже если он чрезмерно использует свой мозг в течение дня, он не будет настолько сонным, что его сила воли не смогла бы это выдержать.

Это странно!

Не успев обдумать это, Цин Чэнь свалился на пол.

Во сне Цин Чэнь очнулся в гостиной какой-то темной виллы.

Сначала он понимал, что это был сон, а также знал, что его тело все еще находится в камере.

Но через две секунды он все забыл, как будто он должен был находиться здесь, и уже не помнил, что это был сон.

В камине гостиной виллы горели дрова, а в комнате стоял неповторимый запах сырости. Влага внутри комнаты испарялась камином и скапливалась на потолке.

С высокого потолка свисала хрустальная люстра. Цин Чэнь окинул все взглядом, но так и не смог найти выключатель.

Когда Цин Чэнь огляделся вокруг, его зрачки внезапно сузились.

На лестнице, ведущей на второй этаж, была кровь.

На диване в гостиной были видны следы кошачьих царапин. Кожаная обивка была порезана параллельными полосами, оставленными острыми когтями.

На столике у камина стояла фоторамка, стекло внутри было разбито, а фотография отсутствовала.

На стене были серо-голубые следы от ножа. Когда в камине плясало пламя, следы на стене и порезы на диване странным образом искривлялись.

На ковре лежал окровавленный нож.

На полу рядом с ковром кровью кто-то написал слова, которые бросались в глаза: здесь что-то не так.

Тук-тук-тук. Раздался стук в дверь.

Цин Чэнь глубоко вздохнул. Ничего не трогая в доме, он подошел к двери: «Кто там?»

Снаружи раздался непринужденный голос: «Полиция, личный номер 27149. Вы вызывали полицию? Пожалуйста, откройте дверь».

Цин Чэнь нерешительно открыл дверь и увидел снаружи молодого полицейского с регистрационным журналом обращений в руках.

Как только перед полицейским открылась дверь, он увидел кровь на лестнице, ведущей на второй этаж. Он быстро поднялся по лестнице и сказал: «Заявитель, пожалуйста, стойте, где стоите, и не двигайтесь. И закройте дверь!»

Цин Чэнь был немного озадачен, но по какой-то причине он подсознательно подчинился приказам этого человека.

Молодой полицейский поднялся наверх, а Цин Чэнь остался стоять у двери.

Не прошло и полминуты, как в дверь снова постучали.

Цин Чэнь спросил: «Кто там?»

«Полиция, личный номер 27149. Вы вызывали полицию? Пожалуйста, откройте дверь».

Цин Чэнь на мгновение остолбенел, разве полицейский номер 27149 уже не поднялся наверх?.. Кто за дверью?!

Полицейский за дверью подгонял: «Здравствуйте, пожалуйста, откройте дверь».

Цин Чэнь еще раз глубоко вздохнул и пошел в комнату. Он хотел нагнуться и поднять окровавленный нож с пола, но между ним и ножом, казалось, был прозрачный барьер.

Он был всего в одном шаге от ножа, но никак не мог его коснуться.

Кто-то не хотел, чтобы у него был нож.

Кто-то пытается заманить его здесь в ловушку.

Но обратный отсчет на его руке все еще шел, а сердце все еще билось, и кровь все еще текла.

Он пришел в этот холодный механический мир один и ничем не связанный, и пути назад не было.

«Прочь!» – сказал Цин Чэнь холодным голосом, зрачки его глаз снова сузились, словно вся его храбрость превратилась в острый нож, разрезающий что-то.

В пустой гостиной виллы раздался необъяснимый звук разбивающегося стекла, и барьер между ним и ножом был сломан.

Кто-то негромко фыркнул.

Цин Чэнь взял нож, развернулся и пошел к лестнице.

За дверью полицейский крикнул: «Откройте дверь, заявитель, почему вы не открываете мне дверь?»

Цин Чэнь холодно ответил: «Подождите, я сначала убью того, кто внутри, а потом открою дверь».

Линь Сяосяо: «???»

В это время Цин Чэнь, наконец, вспомнил, что, когда он разбил барьер, пытаясь взять нож, он также разрушил барьер этого кошмара в своей памяти.

Оказалось, он был в кошмаре, созданном для него Линь Сяосяо.

Этот мир кажется все более интересным.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1835831>